

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ
«Как приручить кентавра,
или Дневник моего сна»
«Аромат невинности. Дар»
«Аромат невинности.
Дыхание жизни»

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ
«За гранью грань»
«Лед и пламень»

АННА ЯНОВСКАЯ
«Психотерапевт его
величества»

МАРИНА КИСТЯЕВА
«Я все снесу, милый»

ЯСЯ БЕЛАЯ
«Цветы всегда молчат»

АЛИСА ПОЖИДАЕВА
«Игры порочной крови»

ВЛАДА ЮЖНАЯ
«Мой враг, моя любимая»

ЮЛИЯ ЦЫПЛЕНКОВА
«Космическая Одиссея
Инессы Журавлевой»

АННА ВАЛЕНТИНОВА
«Академия Беаты.
Проклятие любви»

ИРИНА ЛАКИНА
«Арабские сны»

ГАЛИНА НИГМАТУЛИНА
«Проклятый род»

АНАСТАСИЯ СЛАВИНА
«Танцы в ночи.
Магия любви»

МАРЬЯНА СУРИКОВА
«Не зная пощады»

ЕЛЕНА БОЛОТОНЬ
«Группа крови.
Война сапфиров»

МАРИНА АНДРЕЕВА
«Приворот.
Побочный эффект»

МАРИНА АНДРЕЕВА

ПРИВОРОТ
ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Литаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Андреева, Марина.
А65 Приворот. Побочный эффект : [роман] / Марина Андреева. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Пятьдесят оттенков магии).

ISBN 978-5-17-100666-2

Умирая, моя бабка передала мне ведьмовскую силу, завещав хранить девственность до брака и не использовать дарованную силу до рождения дочери. Но не сдержала я слова, сделала приворот. Теперь изводят меня сны, не дающие отдыха, лишь изматывающие душу и тело, а удовлетворить свои потребности боюсь. Хватит, один раз не сдержала обещания. Я и у врачей была, и у экстрасенсов. Никто не помог. И вдруг попала к истинной ведунье, коя поведала способ избавления от проклятия, но сделать это можно лишь внутри тех самых снов...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100666-2

© М. Андреева, 2016
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2016

ПРОЛОГ

Вот что за беда? Казалось, уже заснула, ан нет. Видимо, разбудил свет, включенный соседкой по комнате. Чего ей не спится? Склонилась над тетрадкой, читает. Ну что за наказание! Днем учиться надо, а не по ночам. Краем глаза замечаю чей-то силуэт возле окна. Хм... Брюнет лет сорока — сорока пяти, немалого роста, судя по тому, как умудрился присесть на далеко не низкий подоконник, свесив ноги до самого пола. Чей-то родитель нагрязнул? В такое время?

Как назло, отопительный сезон уже начался, в комнате невыносимо душно, поэтому спать легла в нижнем белье, укрывшись тонкой, едва ли не прозрачной простынкой, которая практически ничего не скрывает. Да и нечего стесняться было, живем же в женском общежитии. Кто же знал, что к нам гости пожалуют.

Упс! Пока я тут трепыхаюсь в попытке прикрыться, он наблюдает за мной. Отвести бы взгляд, но... не получается. Эти неестественно синие глаза притягивают, лишая воли и пробуждая в глубине сознания низменные желания. Бог мой, что происходит?

— Убери эту тряпку, — от звуков низкого хрипловатого голоса по телу пробежала орда мурашек.

Наконец-то удалось оторвать взгляд, и я тут же посмотрела на соседку по комнате, будучи уверенной, что мужчина обращается к ней. Но та продолжает читать, словно и не замечает ничего вокруг. Странно.

Незнакомец отлепился от подоконника и, сделав шаг к кровати, одним движением сорвал с меня простыню. Ухватила за край пусть полупрозрачного, но укрытия. Тонкая ткань без малейшего усилия со стороны мужчины выскользнула из моих пальцев.

Что он творит?! Лицо и уши вспыхивают. Вско-чить бы с кровати, натянуть на себя что-нибудь из одежды, возмутиться в конце концов, но... мое тело не слушается, будто мне и не принадлежит. Радует, что хоть ноги сумела согнуть в коленях и бедра посильнее сжать. Если он решил меня изнасиловать прямо тут — не дамся!

Нет, ну что за бред? Почему Светка никак не реагирует на этот беспредел? Может, я все же сплю? Меня чем-то опоили? Или околдовали?

— Сними это, — он жестом указал на лифчик.

И, о кошмар! Мои руки послушно выполняют требуемое! А глаза косятся на соседку в надежде, что та сейчас заметит неладное и спасет, но она продолжает читать.

— Погладь, — вновь раздается хриловатый низкий голос.

Щеки горят. Зажмурилась. Стыдно-то как! Моя фигура оставляет желать лучшего, все же лишние пятнадцать килограммов на боках — весомый повод для развития комплексов. А тут такое!

Руки, не считаясь с мнением хозяйки, погладили нежную кожу на грудях и отстранились, вместо того чтобы прикрыть ее.

— Не прекращай...

И да. Они продолжили. Вскоре смущение и раздражение смыло волной неведомых доселе ощущений. Полушария под моими ладонями набухли, соски

ПРИВорот. ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ

затвердели. Кожа стала чувствительной: грудь — нежный гладкий атлас, пальцы — шероховатый бархат. Каждое движение, вызывавшее мгновение назад щекотку, теперь отзывается приятным теплом внизу живота. И ноги предательски расслабились, опустились на простыни, приняв горизонтальное положение.

— Пощекочи их, — молвил все тот же голос, и я поняла, о чем речь.

Пальцы легонько коснулись сосков. Тело задрожало и тут же изогнулось дугой. Пришлось прикусить губу, чтобы не застонать в голос. Каждое прикосновение, словно электрический разряд. Хочется вцепиться в соски и крутить их, сжимая, словно в клещах, но команды не было, и мои руки послушно продолжают щекотать затвердевшую, неимоверно чувствительную плоть.

— Хочешь себя поласкать? — слегка хриловатый вкрадчивый голос звучит возле самого уха, и горячее дыхание мужчины касается моей кожи.

Голоса по-прежнему нет, и я киваю.

— Тогда сжимай, гладь, щекочи... все что тебе хочется... отдайся своей страсти.

Хочется? О, да! Мне очень хочется! Безумие...

— О-о-о... — вырвалось наружу, когда твердые, напряженные пальцы вцепились в превратившийся в оголенный нерв сосок одной груди.

Потом пришел черед второго. Боги! Как же сладко! И почему прежде не делала ничего подобного?! Мне же было велено не терять девственность, а это всего лишь ласки... М-м-м...

Вновь сжимаю бедра, и смущение тут ни при чем. Там, внизу, все горит. Нижние губки набухли, им тесно в эластичных, плотно прилегающих к телу тру-

МАРИНА АНАДЬЕВА

сиках. Бедро ерзает, добавляя остроты охватившим тело ощущениям. Одна рука продолжает терзать грудь, вторая проникает в трусики. Половые губки горячие, упругие и влажные, нехотя расступились, пропуская внутрь пальцы.. Я распахнула глаза и призывно посмотрела на стоящего возле меня мужчину.

И не важно, что в нескольких метрах от меня сидит соседка по комнате и что-то увлеченно читает. Я готова, я хочу большего, чем просто ласки. Это ведь сон, а значит, не страшно, если лишусь девственности здесь...

ГЛАВА 1

ШАНС НА СПАСЕНИЕ

— Сорокина, опять витаешь в облаках? — донесся до меня голос преподавательницы.

Я встрепенулась, пытаюсь сосредоточиться и выловить что-то более или менее связанное из долетавших до моего сознания слов. Чего же от меня хотят и о чем вообще шла речь на лекции? Тщетно. Все мои усилия тонули в омуте ставшего уже привычным за последние полгода вожделения.

— Коли соизволили вспомнить о том, что вы на занятиях, то, может, снизойдете к доске? — не без язвительности поинтересовалась педагог.

Снизойти, это она в прямом смысле слова сказала. Аудитории у нас — горками, и я с некоторых пор сбегала с первого ряда, променяв его на галерку.

Стоит, ждет. Делать нечего, встаю, начинаю спуск по лестнице, а ощущение такое, будто по подиуму иду, кажется, взгляды всего потока сосредоточены только на мне. Да и почему, собственно, кажется? Так оно и есть.

Каждый шаг — сладкая му́ка, в низ живота будто горячий упругий ком поместили и медленно-медленно вращают. От малейшего моего движения он ускоряется, и немалого труда стоит сдержаться, не застонать в голос. Не могу сказать, что ощущение неприятное,

наоборот, так и тянет поежиться в сладкой истоме, по коже мурашки нет-нет да пробегают, грудь набухла и, если бы не плотная ткань лифчика, соски топорщились бы, как дула вражеских автоматов. О том, что творится ниже пояса, даже думать стыдно... было — стыдно, этак месяцев пять-шесть назад, но человек такая тварь, которая ко всему привыкает. Вот и я привыкла. Почти.

Дошла. Здравствуй, доска и куча непонятных на первый взгляд иероглифов. Стоило ли вообще позориться? Не проще ли было сразу с места сказать, что не готова? Математический анализ, чтобы ему пусто было! Нет, я не двоечница. В школе даже отличницей была и окончила с медалью. А вот последнее полугодие как-то мимо меня проходит, светит отчисление или от щедрот душевных возможен перевод с бюджета на платное. И это еще полбеды. Платникам общежитие не положено! То есть еще и жилье на что-то снимать надо.

Вот и где мне тех денег-то взять? Родители живут под Псковом, в небольшом поселке совсем не «городского», а, прямо скажем, «деревенского» типа. Мама — медсестра в фельдшерском пункте, отец — учитель в нашей поселковой школе. Лишних денег в нашей семье, как несложно догадаться, отродясь не водилось, есть что поесть и надеть, и то хорошо.

Так, сосредоточься Лера... Ты же щелкала раньше задачки как орешки!

Вроде вникла, что от меня требуется. Честно пытаюсь что-то написать на доске, заведомо знаю, что явную чушь строчу. То есть так тоже можно получить правильный результат, но это чистой воды извращение, а вот коротких решений в голову как-то не при-

ПРИВорот. ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ

ходит. На всякий случай состроила сосредоточенное лицо, вдруг за саму попытку хотя бы «уд» поставят?

— Интересный ход мысли у вас, Сорокина, — раздался из-за спины голос преподавательницы. — Не спорю, такой вариант решения возможен, но занимает о-о-очень много времени. Ну да ладно. Посмотрим, к чему же вас это приведет.

Угу, приведет, как же, вот еще пару формул использую, а потом...

Звук звонка, извещающего о конце занятия, разлился бальзамом на мою истерзанную душу. Народ в аудитории зашевелился, собираясь, а я все еще пишу, в надежде, что у преподши терпение кончится.

— Хватит, Сорокина. Попытка зачтена, хотя легких путей вы не ищите, — молвила женщина, что-то пометая у себя в ноутбуке. — Свободны. Надеюсь, к следующему занятию вы подготовитесь более основательно.

— И? — тихонечко так интересуюсь, пытаюсь через плечо преподавательницы заглянуть в экран ноутбука. — Что?

— Хорошо, — говорит и, заметив мое непонимание, поясняет: — Ну вы же понимаете, что вот это, — она взглядом указала на мои каракули на доске, — на высший бал никак не тянет?

Что тут скажешь? Я лишь кивнула, усиленно пряча рвущуюся наружу счастливую улыбку. Педагог отвернулась и, миг забыв обо мне, погрузилась в недра Интернета. На экране мелькнул до боли знакомый значок одной из соцсетей. Ну что же, ей тоже ни что человеческое не чуждо, в конце концов, перерыв, он ведь не только для нас перерыв. Да и вообще, не знаю, как у нее, а у меня эта лекция последняя на сегодня.

И началось мое восхождение на Эверест. Пока у доски стояла, чувствуя устремленные в мою спину взгляды однокурсников, вроде бы даже отвлеклась немного от сводящего с ума возбуждения, которое, словно проклятие, преследует меня вот уже полгода.

А получила я это самое проклятие по своей же глупости. Дело в том, что моя бабка была... как в народе говорят, — ведьмой. Вот только это за глаза, а в лицо... лебезили, и случись какая беда, занедужит ли кто в семье или скотина захворает, так тут же на поклон к бабке моей и бежали. И все бы ничего, но в те времена, когда я совсем крохой была, привила она меня к яблоньке молодой. Так, оказывается, наличие в человеке силы колдовской проверяют. Срывают яблочко, заговаривают да и передают проверяемому так, чтоб никто иной оно не коснулся. А после того, как тот съест заговоренный плод, смотрят как яблонька себя поведет.

В общем, мое деревце на глазах зачахло, что свидетельствовало о силе немалой. И к тому моменту, как бабке пришло время мир покидать, та меня к себе призвала, ну в общем-то и отдала свою силу в доверок к той, что у меня от роду имелась. Как и что она при этом делала, не столь важно, главное — взяла с меня обещание, что, покамест дочь не рожу, к силе чтобы своей не тянулась, иначе наказание последует. А какое? Этого я так и не узнала — отдала бабка богу душу, так и не договорив. Только между делом успела она мне строго-настрого наказать, чтобы я честь девицью блюла до самого вступления в брак.

Но то дела стародавние и с моей нынешней бедой весьма косвенно связанные. Жила я себе, как и все дети, о колдовстве не помышляла, да и вообще ту

ПРИВорот. ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ

историю с передачей силы больше как игру вспоминала, думая, что бабуля так меня отвлечь от печальных мыслей хотела. И ведь трудно оспорить такой вариант, годков мне тогда всего ничего было, и слова бабули настолько меня удивили и озадачили, что, вместо того чтобы в истерике возле ее постели биться, я едва ли не ждала — когда ж помрет, чтоб силу ту сказочную обрести. Обрела на свою голову.

Нет, ясное дело, в моих нынешних проблемах бабушка не виновата, сама дура. Иного слова и не подобрать. Ну сказано же было — никакой магии до рождения дочери, так я ж ослушалась! И было бы из-за чего. Ладно бы жизненная необходимость в ее использовании была, так нет же, только глупость моя да глаза завидующие.

А дело было так: еще лет с тринадцати я все засматривалась на сережки у одной дачницы. Из красного золота, в верхней части, на мочке уха, капелька розового турмалина, затем красиво плетенная трехсантиметровая цепочка, на конце которой капелька из морганита. Кто бы знал, как я мечтала об этих сережках! Это была любовь с первого взгляда. Я даже во снах их видела на протяжении нескольких лет.

И вот сидим мы как-то осенью с девчонками в общаге, чай пьем, болтаем, и кто-то речь завел о том, что шарлатанов много развелось, мол, экстрасенсы всякие да ведьмы, это выдумка все, чтобы с доверчивых обывателей денег побольше срубить. Зацепили меня эти речи, за бабулю любимую обидно стало. Ну и лягнула, мол, у меня тоже дар есть, вот только обещалась я его не использовать до поры до времени. Слово за слово, взяли на слабо. Типа один раз поворожи — ничего тебе не станется. Я отказываться

стала, а они как насели, якобы вру я все и никакого дара у меня нет.

Памятуя о данном бабушке обещании, я ни в какую не соглашалась, и тут одна из девиц достает точно такие же сережки, как у той дачницы, и говорит:

— Приворожишь ко мне того, о ком я думаю, и эти серьги твоими будут.

Тут-то я и не устояла. Да и как удержаться от соблазна, если твоя мечта так близко? Я же без малого уже лет пять эти серьги по ночам вижу. В общем, капитулировала. Сделала приворот. Все произошло именно так, как бабка мне и говорила: «Когда понадобится что-то сделать, просто пожелай от всего сердца и ни на миг не допускай ни единой мысли о том, что желаемое нереально, помни — все осуществимо. Почувствуй то, что будешь чувствовать, когда это свершится, и все у тебя получится. Сила наша, она же мудрая, сама во всем разберется как да что, главное, направить ее туда, куда надобно...»

Что ж там чувствовать-то? Не на себя ж ворожу. Вот и представила свою радость и счастье непомерное от обладания этими вот сережками и ликование от того, что они честно заработаны, потому что приворот мой сработал так, как надо.

Стоит ли говорить, что девица та осталась довольна приворотом и даже замуж недавно выскочила? Ну, а я... я стала счастливой обладательницей заветных сережек. И все бы ничего, вот только с того дня начали мне сниться странные сны. Они смущали, сводили с ума. Я постоянно просыпалась то в холодном поту, то горя от неуголимого плотского желания. Но последний бабкин завет соблюдала строго — честь блюла.

ПРИВорот. ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ

Хотя... это как в том анекдоте про девушку, дождавшуюся парня из армии: мол, просто никто не позарился. Так и со мной. Наверное, будь у меня на тот момент фигурка, как у большинства сверстниц, пустилась бы во все тяжкие, но при своих ста семидесяти я и весила почти восемьдесят. Кто на такое огромное счастье позарится, если рядом барби дефилируют? А если и нашелся бы смельчак, так мои же комплексы не дали бы дело до логического конца довести. Так и маялась. Ночей не спала, извелась вся, есть почти перестала. И не потому, что красивой стать мечтала или неожиданно расшалившееся либидо жаждала успокоить в чьих-то объятиях, а просто-напросто сил ни на что не было, так меня эти сны выматывали.

Вот только с чем именно их появление связано? Непонятно. То ли из-за того, что бабку слушалась, то ли серьги те какие-то неправильные, а может, просто время пришло и организм давал понять, что я в девках засиделась? В любом случае серьги выкинуть или отдать кому-то рука не поднималась, а остальное — лишь предположения, и вокруг никого толкового нет, чтобы совета спросить.

Вон, девчонкам пожаловалась, те лишь поусмехались, говоря, что в личной жизни у меня полный штиль, вот организм во снах и ищет способ удовлетворения вполне естественных физиологических потребностей. Им бы такое удовлетворение! Каждую ночь уже на протяжении ста семидесяти восьми дней я вижу эти трижды проклятые сны! Да-да, я точно знаю, сколько дней минуло, и причина не в том, что я считаю их по календарю, дело в том, что моя память оказалась весьма избирательна — материалы лекций, планы на завтра, разговоры с подругами могут с лег-